

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПРОФНАПРАВЛЕННОСТИ¹

© 2024 г. Г.Ю. Малис

*Психотехник Школьно-психотехнической лаборатории
Ленинградского педологического института*

Данную статью² автор посвятил одному из многочисленных аспектов профессионального консультирования — обследованию профессиональной направленности, для которой в то время использовались синонимы: «профинтересы», «профсклонности», «профнаправленность», «профустремленность»; это происходило ввиду недостаточной разработанности вопросов организации и техники обследований профнаправленности. Обычно школьники заполняли кустрано составленные анкеты, с трудом поддающиеся систематизации и практическому профконсультационному использованию. Автор описал методы обследования (в общей системе мероприятий по профконсультированию) профнаправленности, проводимой в интересах подростка Школьно-психотехнической лабораторией Ленинградского педологического института. Под профессиональными интересами подростка автор понимал интересы подростка, связанные (или связываемые им) с определенным видом профессионального труда и обусловленные прошлым его опытом. Одной из основных задач обследования было вскрытие социального содержания профинтересов — сознательных установок на общественные, производственные, технические, бытовые моменты, связанные с избранной профессией, поэтому методика обследования предоставляла собой широкое выявление социальных установок подростка. Такими методами, по мнению сотрудников были: свободное сочинение, написанное на профконсультационную тему; профконсультационная анкета; контрольное экспериментальное обследование профнаправленности. Свободные сочинения писались и ранее, но их использование было неплодотворным в профконсультационной практике из-за неудачной постановки темы для подобных сочинений, непосредственно стимулирующий социально значимый ответ. Автор считал, что сочинение должно дать

¹ Впервые опубликовано: Малис Г.Ю. Обследование профнаправленности // Профорентация в школе. Методическое пособие для педологов, психотехников и педагогов / Под ред. А.П. Болтунова. М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. С. 60-93.

² Аннотация и ключевые слова к статье Г.Ю. Малиса составлены Н.Ю. Стоюхиной.

возможность подростку выявить свою профнаправленность в тех случаях, когда он четко определился в своей профессии и когда интересы подростка не ясны еще ему самому и только ждут своего профконсультационного оформления. Школьно-психотехническая лаборатория ЛПИ опробовала методику в 1930-1934 гг., подтвердив свои теоретические изыскания практикой.

Ключевые слова: История психологии, психотехника, профнаправленность, метод свободных сочинений, Школьно-психотехническая лаборатория, Ленинградский педологический институт.

Практическое разрешение проблемы профнаправленности в настоящее время далеко не соответствует тому большому значению, которое эта проблема имеет для всей системы профориентации. Несмотря на общее (декларативное) признание исключительной роли профинтересов как фактора производительности труда, большого внимания, которое необходимо уделить им при развертывании профориентационной работы и т.д., вопросы методики обследования профнаправленности освещены в нашей психотехнической литературе в очень слабой мере. Прежде всего весьма неясен самый предмет обследования. Различные авторы употребляют одни и те же термины: «профинтересы», «профнаправленность», вкладывая в них различное психологическое содержание. Очевидно отсюда, что, располагая результатами двух различных обследований профинтересов, мы отнюдь не можем быть уверенными в том, что речь идет об обследовании явлений одного и того же рода. С другой стороны, часто один и тот же автор для обозначения одного и того же явления употребляет различные термины: «профинтересы», «профсклонности», «профнаправленность», «профустремленность».

Такому положению вещей отвечает и совершенно недостаточная разработанность вопросов организации и техники обследований профнаправленности. В большинстве случаев обследования сводятся к заполнению школьниками случайных анкет, составленных зачастую кустарно, с трудом поддающихся систематизации и практическому профконсультационному использованию. Объективных доказательств доступности отдельного вопроса анкеты, полезности его и т.д., позволяющих

сравнительно оценивать каждый вопрос, почти не существует. Поэтому и самое составление анкет, отбор затрагиваемых ими показателей, производится на основании субъективных соображений. Не всегда можно получить уверенную мотивировку присутствия одних вопросов и отсутствия других. Обработка собранных материалов сводится по преимуществу к арифметическому суммированию высказываний ребят по поводу интересующих их профессий (Кем ты хочешь быть?). Между тем опыт профконсультационной работы показывает, что полученные таким путем ответы весьма поверхностны и нередко зависят от случайных влияний в момент заполнения анкеты. Поэтому единственный практический результат, к которому приводили все обследования указанного типа, — суммарные таблицы профинтересов школьников в зависимости от пола, возраста, и т.д. далеко не всегда является доказательным.

В настоящей статье, посвященной конкретным вопросам практики обследования профнаправленности, мы не имеем возможности дать развернутую критику неправильных методологических установок, обуславливающих, с нашей точки зрения, указанное положение в области профориентации, и с необходимой полнотой изложить концепцию направленности, из которой мы исходили в наших исканиях. Мы надеемся сделать это в специальной работе. Сейчас же попытаемся лишь вкратце охарактеризовать это место, которое занимает каждый из применяемых нами методов обследования в общей системе мероприятий по обследованию профнаправленности, осуществляемой Школьно-психотехнической лабораторией ЛПИ.

Все применяемые нами (до последнего времени) методы преследуют цель вскрытия профессиональных интересов подростка. Под ними мы понимаем интересы подростка, связанные (или связываемые им) с определенным видом профессионального труда и обусловленные прошлым его солидным опытом. Эта трактовка профинтересов как социально-профессиональных интересов заставляет нас считать одной из основных задач обследования вскрытие социального содержания профинтересов — сознательных установок на общественные, производственные, технические, бытовые моменты, связанные с избранной профессией. Отсюда вытекает необходимость такой методики

обследования, которая предоставит возможность самого широкого выявления социальных установок подростка с тем, чтобы уже сам профконсультант мог делать необходимые профконсультационные выводы. Вот почему столь существенное место в нашей методике занимает «свободное сочинение», по форме своей являющееся наиболее удобным для наложения социально-профессиональных интересов подростка во всем их многообразии.

Свободное сочинение, написанное на профконсультационную тему, обычно содержит высказывания подростка по поводу отдельных моментов, представляющихся ему лично наиболее существенными. Для нас же, при анализе профинтересов подростка, могут иметь значение и соображения подростка по поводу многих других вопросов, на которые не во всех случаях можно найти ответ в сочинении. Поэтому вторым разделом методики обследования профнаправленности должна быть «профконсультационная анкета», дополняющая сочинение система вопросов, профконсультационно важных и практически себя оправдывающих.

Наконец, третьим разделом методики должно явиться контрольное экспериментальное обследование профнаправленности. Этого требует построение первых двух разделов в плане учета сознательных высказываний подростков. Весьма часты случаи, когда профинтересы неясны самому подростку. Точно так же возможны случаи, когда он почему-либо их скрывает от исследователя, заменяет другими. Экспериментальное обследование профнаправленности в связи специальными своими задачами должно, очевидно, исходить из учета не только интеллектуальной, но и эмоционально-волевой природы профинтересов.

Перейдем к вопросам применения каждого из указанных методов обследования. До последнего времени в практике массовой профориентационной работы в целях выявления профнаправленности, использовались три метода: 1) профконсультационная беседа, 2) свободное сочинение на профконсультационную тему и 3) профконсультационная анкета («Косвенные» методы обследования профнаправленности — заключения педагогов о профессиональных интересах учащихся и

пр. использовались в более редких случаях. Кроме того, они освещены в соответствующих главах настоящего сборника и не являются предметом нашего рассмотрения). Первый из них, профконсультационная беседа, несмотря на ряд несомненных достоинств, не мог быть включен в систему основных мероприятий по обследованию профнаправленности. Обычно профконсультант для проведения индивидуальных профконсультационных бесед располагает весьма ограниченным временем. Необходимость во время беседы охватить целый ряд вопросов, окончательно договориться с подростком относительно более подходящего для него профучебного заведения и пр., делает возможным проведение беседы только после того, как получен ряд материалов, характеризующих профессионально-значимые личные особенности (способности, направленность интересов и пр.) подростка. Помимо этого, как мы однажды уже имели случай заметить, профконсультационная беседа по самому существу своему не может не иметь известного оттенка субъективизма. В ряде случаев это очень затрудняет необходимый при массовой работе сравнительный анализ данных обследования профинтересов. Таким образом индивидуальная беседа может быть использована в практике массовой профориентации лишь как метод, дополняющий данные, полученные при массовом обследовании профнаправленности с помощью других специальных методов, свободное же сочинение и анкета уже много лет как используются профконсультантами самым широким образом. Поэтому при построении первых двух разделов нашей методики мы могли учесть широкий опыт, имеющийся в этом отношении.

Свободное сочинение, написанное на профконсультационную тему (такой темой в практике и наших и иностранных психотехников обычно является «Кем я хочу быть и почему»), как отмечалось, должно иметь очень большое значение для вскрытия профессиональной направленности подростка. Не связанный рамками отдельных готовых вопросов, подросток в сочинении получает возможность в свободной форме наиболее полно выразить свои интересы, мотивировать их доступным языком и понятиями, изложить, наконец, все недоумения, которые у него обычно имеются. Поэтому свободное сочинение должно, казалось бы, давать профконсультанту

исключительно богатый материал. Действительность, однако, далеко не оправдывала подобных ожиданий. Свободные сочинения, написанные учащимися седьмых классов ленинградских школ на указанную тему, точно так же, как и свободные сочинения, которые проводились исследователями в других местах (в том числе и немецкими, проводящими «свободное сочинение» с большой методической тщательностью), страдали рядом крупных недочетов, делающих весьма сомнительной профконсультационную ценность сочинения. Мотивы выбора профессии подростки излагали чрезвычайно туманно, часто явно «подбирая» их к уже выбранной профессии. Сама трудовая деятельность, привлекающая подростка, в сочинении обычно не описывалась, — подросток отделялся рассуждениями, имеющим отдаленное отношение к избранной деятельности, и в характеристике ее ограничивался номенклатурным названием профессии («буду доктором, буду лечить людей», «хочу быть инженером», «работать на производстве»). Иногда все сочинение сводилось к двум-трем строкам, заключающим в себе лишь подробный номенклатурный ответ (название профессии). По форме своей сочинения носили очень нечеткий характер, свидетельствовали о большой растерянности учащихся, о попытках «коллективного» выхода из положения (однотипные сочинения группы ребят), о трудности для учащихся дать самим себе отчет в своих профессиональных интересах. В некоторых случаях такой поверхностный характер «сочинения» явно бросался в глаза. Приведем примеры.

«К какой деятельности я стремлюсь и почему меня эта деятельность интересует».
«Я стремлюсь быть инженером строителем. Эта деятельность меня интересует, потому что я много слыхала про эту деятельность и часто об этом говорила с родителями. Я хочу быть инженером-строителем, чтобы строить машины». Нина Г. (15 л.).

«Как и куда я хочу идти учиться после окончания школы». «С тех пор, как я окончила пятый класс, у меня появилось хорошее впечатление о докторах, и я бы очень хотела быть докторшей. Мне кажется, что должность доктора очень хорошая, а так как докторам приходится сталкиваться с немецким языком, а он мне дается не трудно, то поэтому я проявила желание быть докторшей». Таня В. (16 лет).

«Кем я хотел бы быть и почему». «Проходя различные предметы в школе, у меня появился интерес к литературе: Я думаю быть поэтом, писать стихи и издавать свои сочинения. Если же мне не удастся поступить в литературный ВУЗ, я хотел бы поступить в кинотехникум». Ефим А. (16 лет).

«Кем я хотел бы быть и почему». «Я как раз хотела с вами посоветоваться: я очень хочу кончить музыку и быть артисткой. А также я согласна быть геолого-разведчиком или моряком, — куда мои способности позволят. А больше я никуда не согласна». Ева В. (15 лет).

Само собой разумеется, что наряду с приведенными примерами попадались сочинения, говорившие о высокой общественной сознательности подростков, о весьма вдумчивом отношении к выбору профессии. Однако в массе своей профконсультационные сочинения являлись мало доброкачественным материалом и свидетельствовали о необходимости внести коренные изменения в методику работы.

С нашей точки зрения, недостаточно плодотворное применение в профконсультационной практике метода свободных сочинений обусловлено двумя основными причинами. Здесь следует прежде всего отметить крайне неудачную постановку темы для подобных сочинений (в большинстве случаев: «кем я хочу быть», «какая профессия мне больше всего нравится» и пр.), непосредственно стимулирующий ответ номенклатурного типа. Профконсультационное истолкование общих, большей частью весьма нечетких, социально-трудовых установок учащихся, подыскание наиболее подходящей в каждом отдельном случае профессии является задачей, доступной только профконсультанту и совершенно непосильной для самого подростка. Это положение не теряет своей силы даже тогда, когда подросток относится к «сочинению» с максимальной сознательностью, когда он дает в нем название профессии, которая, действительно, после всестороннего размышления, кажется ему наиболее подходящей. Для профконсультанта важна не случайная словесная форма ответа подростка, а то содержание, которое он в эту фразу (название профессии) вкладывает. Сообразно с этим тема профконсультационного сочинения должна быть поставлена таким образом, чтобы высказывания подростка шли

по линии не названия интересующей его профессии, а описания наиболее привлекательных для него моментов профессиональной деятельности. Свободное сочинение должно дать возможность подростку выявить свою профнаправленность и в тех случаях, когда она не имеет еще четкого характера, когда интересы подростка не ясны еще ему самому и только ждут своего профконсультационного оформления. Опыт применения нами в практике профориентационной работы, проведенной Школьно-психотехнической лабораторией ЛПИ в 1930, 1931, 1932, 33 и 1934 гг. тем для свободного сочинения нового типа («Мой рабочий день через 10 лет», «Мой рабочий день, когда я буду взрослым» и т.д.) оправдал эту установку. Возможность обрисовать нравящуюся профессиональную деятельность, не будучи связанным конкретными, обычно немногочисленными названиями знакомых профессий или профучебных заведений, позволяла подростку выразить его профессиональные интересы в наиболее яркой и четкой форме. В то же время в свободных сочинениях нового типа могли получить широкое выражение общественно-бытовые установки учащихся, что также значительно облегчало профконсультанту понимание социальной природы профнаправленности подростка. Если выбор профессии был произведен подростком на основании случайных моментов, имеющих мало общего с избранной профессиональной деятельностью, это обстоятельство неизбежно обнаруживалось на материале самого же профконсультационного сочинения.

Так, ученик 8 класса школы (1930 г.), сын медсестры, собирающийся быть врачом, в свободном сочинении следующим образом описывает свою будущую деятельность:

В больницу я приезжаю к началу рабочего дня, часам к 11. Сразу же прохожу к себе в кабинет главврача. Весть о моем приезде разносится по всем палатам. Врачи спешат во мне на доклад. Я подписываю бумаги, отдаю распоряжения, объявляю выговоры за невнимательное отношение к делу. Так проходит время до 4 часов, когда я уезжаю домой обедать. Иногда я заезжаю в Медицинский институт прочесть там пару лекций. Квартира у меня большая, хорошо обставленная.

Помимо моментов социально-бытового порядка в данном сочинении характерно полное незнакомство автора с самим процессом работы врача, с теми требованиями, которые предъявляются к врачу. Учащиеся ориентируются (возможно, со слов матери) на представление о враче, как об администраторе, «руководителе» и пр., не связывая с этим предоставлением определенной профессиональной деятельности.

Совершенно иную картину раскрывает перед нами другое свободное сочинение, написанное на данную тему ученицей того же класса:

...Мне очень трудно описать свой рабочий день через 10 лет, во-первых, потому, что я еще недостаточно хорошо знакома со своей будущей работой, я хочу быть агрономом и работать в деревне. Но по-настоящему я еще деревни не видала. Отца у меня нет, мама работает на фабрике. Родных в деревне не имеем и поехать не к кому. Только в прошлом году я провела лето в деревне, в лагере, вместе со своим пионеротрядом. О работе агронома я больше знаю по книгам, по газетам, по занятиям в кружках — в биологическом и политкружке. Кроме того, мою будущую работу трудно описать еще и потому, что работа советского агронома очень сложна. В кабинете, в земотделе я сидеть, конечно, не буду. Потребую назначения меня в какой-нибудь колхоз и провинции, где квалифицированных работников мало, и где я буду более нужна. Весь день придется быть в поле (я сейчас имею в виду лето — посевную кампанию, уборку и пр., зимой будет своя работа). Здесь мне придется не только смотреть за тем, чтобы все делалось правильно (например, чтобы вовремя был произведен посев, чтобы семена были протравлены и было подобрано соответствующее удобрение). Нужно будет еще организовать работу — разбить колхозников на бригады, заинтересовать каждую бригаду. Колхоз, где я буду работать, будет зерновым. С полевыми работами я думаю справиться. Ботаника, жизнь растений меня всегда очень интересовали. Только беспокоит, как я управляюсь с машинным хозяйством колхоза — с тракторами. К технике меня не очень тянет, и в школе по физике, по черчению я всегда тащилась позади. Ну, видно, уж придется подтянуться. Один участок из всех земель колхоза я выделю — здесь будет наше опытное поле. Будем пробовать, не удастся ли у нас проявить какие-нибудь

новые растения. Если колхоз будет на юге, попробую хлопок, тау-сагыз (это такое каучуконосное растение, а для нас очень важно иметь собственный каучук и не покупать его у иностранных капиталистов). Таким образом до вечера день будет занят. А вечером — своя работа. Нужно будет присмотреть за работой избы-читальни, наладить культурную жизнь в колхозе — школу, ликбез, детплощадку. Нужно будет поставить политкружки, стенгазету, хотя через 10 лет я уже перейду в партию, но все-таки постараюсь работать и в комсомольской ячейке... Знаете, очень трудно колхозному агроному как следуют описать свой рабочий день.

Второй причиной, часто обуславливающей, наряду с неудачной темой, недостаточные результаты профконсультационных сочинений, следует считать тот способ, который (опять-таки вслед за западноевропейскими исследователями) применяли у нас при проведении свободных сочинений. Большинство психотехнических учреждений считало необходимым ставить сочинения «неожиданно» для учащихся, без предварительной подготовки с их стороны, дабы избежать возможности сознательно-неправильных ответов. На практике эта установка приводила в тому, что учащиеся весьма растерянно, иногда даже агрессивно встречали обследователя, появляющегося в классе без предупреждения, в нарушение обычного расписания, и задавали ряд вопросов относительно цели «сочинений», путей дальнейшего их использования, ссылались на неподготовленность, на то, что вопрос о выборе профессии ими еще не обдуман и т.д. При недостаточно дисциплинированном классе работа срывалась совершенно. Если же руководителю удавалось овладеть классом и ребята приступали к работе, то из очень ограниченного времени уже не менее 15-20 минут было потеряно на протесты, переговоры с руководителем, перешептывание друг с другом. Обычной припиской к сочинению бывало: «Я не сразу понял, как нужно писать, и поэтому написал плохо. В другой раз напишу лучше». «Этот вопрос мною еще как следует не обдуман, поэтому я так мало написала» и пр. Неоправданная практически указанная установка является совершенно неправильной и по принципиальным основаниям, указанным нами выше, и

требующим активного сознательного участия подростка во всей профориентационной работе.

В плане профориентационной работы проводимой Школьно-психотехнической лабораторией ЛПИ, необходимость усиленного для подростка активного участия в проводимых обследованиях предусмотрена специальной «вводной беседой» и общим профпросвещением, предшествующим обследовательскому этапу. Учитывая специальные трудности, представляемые для учащихся профконсультационным сочинением, мы сочли необходимым за несколько дней до «сочинения» при проведении очередного профпросветительного мероприятия специально фиксировать внимание подростков на предстоящей работе.

Вместе с тем пришлось поставить вопрос о таких изменениях в методике постановки сочинения, которые сделали бы это сочинение более доступным для учащихся. От включения в инструкцию к постановке сочинения специального «плана» пришлось отказаться. План профконсультационного сочинения по необходимости представлял лишь ряд общих заголовков, по существу — подтем общей темы, мало помогающих учащимся в их поисках конкретных путей работы. Ориентировка учащихся на готовый план (обычно списываемый с доски) приводила также к чрезмерной шаблонизации сочинений, к сведению их к ряду более или менее кратких ответов на готовые вопросы, т.е. к дублированию анкеты.

Большим недочетом здесь следует считать и то обстоятельство, что самый факт наличия готового и записанного учащимися плана, предопределяет высказывания их по определенным, обязательным для каждого линиям. Между тем нас в сочинении интересуют не только соображения, имеющиеся у учащихся по поводу всех различных моментов, могущих охарактеризовать избранную профессию вообще, но и сравнительное предпочтение, оказываемое ими отдельным из них. Так, простой факт наличия в сочинении только материально-бытовой мотивировки выбора профессии уже сам по себе много говорит о характере профнаправленности. В большинстве случаев недоумения учащихся, связанные с профконсультационным сочинением, касались конкретных

моментов, непосредственно относящихся к технике писания сочинений, что является «особенно важным», «из чего следует исходить» и т.д. Часто встречалась просьба показать на примере, «как надо писать». В итоге, после весьма длительных методических исканий, применения ряда инструкций, мотивированных различным образом, с детальной разработкой собираемого материала, мы пришли к необходимости использования примерного сочинения. Этим «примером», зачитываемым подросткам перед началом работы, послужило специально схематизированное сочинение на предложенную учащимися тему — результат обработки нескольких профконсультационных сочинений, написанных самими подростками. (В практике 1934 г. мы применяем два примерных сочинения.)

Использование в работе с учащимся «примера» отнюдь не следует считать противоречащим самой идее свободного сочинения. Допуская любую форму выражения подросткам его профинтересов, свободное сочинение в то же время будет лишено смысла, если в нем не найдет своего освещения ряд общих моментов, важных с профконсультационной точки зрения (описание наиболее привлекательных элементов будущей производительности деятельности, мотивов выбора профессии, путей получения профессиональной подготовки и так далее). Примерное сочинение, помогая учащимся в этом отношении, не имеет в то же время (в отличие от плана) обязательной силы и не может побудить учащихся высказываться обязательно по всем затронутым в нем разделам. Практика показывает, что у подростков находят отклик только те разделы свободного сочинения, которые оказываются им близкими. Необходимо было лишь принять меры к тому, чтобы «пример» не оказывал внушающего влияние на содержание сочинения ребят, чтобы они, идя по линии наименьшего сопротивления, не ограничивались воспроизведением в своих сочинениях наиболее существенных мест примера. В применяемых нами примерных сочинениях это обстоятельство было предусмотрено самим содержанием сочинений, — оно касалось выбора «дефицитных» профессий, привлекающих сейчас подростков в недостаточной мере. Кроме того, произведенная нами обработка сочинения лишила его эмоциональной заразительности,

характеризующей обычные детские сочинения, свела к известной схеме, которую подросткам предстояло наполнить определенным содержанием.

Указанные обстоятельства — необходимость схематизации примерного сочинения — мы считаем нужным подчеркнуть в связи с получаемыми нами часто предложениями «оживить» примерное сочинение. Примерное сочинение является методическим приемом, а не литературно-художественным документом. Поэтому нам представляются рискованными могущие иметь место в провинции, при использовании нашей методики, попытки замены предложенных в ней примеров другими, возможно более полноценными в художественном отношении, но недостаточно проверенные в профориентационной практике. Само собой разумеется, что высказанные соображения не освобождают нас, вместе с работниками на местах, от совместных исканий в данной области и от поисков более подходящих (и с литературной точки зрения) форм примерного сочинения. Наш опыт показал, что нам в общем удалось избежать возможных отрицательных последствий использования «примера». Все же вопросы доработки примерных сочинений, страдающих немалыми недочетами, перед нами еще стоит. Вполне возможно, что дальнейшее углубление профориентационной работы (перенос ее из 7-х в 10-е классы, более широкий охват учащихся профпросвещением) позволит поставить вопрос и об отказе от использования при проведении сочинения примеров. Здесь много поможет издание проектируемых Школьно-психотехнической лабораторией ЛПИ специальных «Бюллетеней», заранее знакомящих учащихся с содержанием предстоящих им этапов профориентации.

Во всяком случае, применение «предупреждения» — предварительной фиксации внимания учащихся на предстоящей им в ближайшем будущем работе — и «примера» значительно повысила практическую ценность получаемых нами сочинений. Если раньше лишь отдельные сочинения давали профконсультанту ценный материал, то теперь таким материалом являлась уже большая часть сочинений. Ряд основных моментов, связанных с выбором профессии, ради освещения которых подростку, по существу, и предлагалось писать сочинение, — в большинстве сочинений находил относительно подробное

освещению. Таким образом мы получили материалы, позволившие уже перейти к обработке сочинений, к разбивке их на определенные типические группы, связанные с соответствующими профконсультационными выводами. Сейчас мы (по предложению профессора А.П. Болтунова) насчитываем таких основных групп 7. Сочинение относится к той или иной группе, в зависимости от моментов, определивших выбор профессии подростком: 1) социально-политических, 2) общественных, 3) производственных, 4) технических, 5) учебных, 6) производственно-бытовых, 7) материально-бытовых. Помимо отнесения к определенной группе, обозначаемой нами при обработке соответствующей начальной буквой, каждое сочинение условно оценивается по 5-балльной шкале.

Для характеристики каждой из групп приведем несколько примеров, используя для этого сочинения различного качества.

I группа. «Что касается меня, то я надумал быть химиком. Меня привлекает не столько сама химия, сколько возможность участвовать в антирелигиозной работе. Я раз был на лекции и видел, как лектор с помощью простых химических опытов разрушал всякие суеверия. Я тоже хочу читать такие антирелигиозные лекции. Вообще я хотел бы заняться такой профессией, которая дала бы еще возможность активно участвовать в соцстроительстве, организовать новую жизнь и бороться со всеми пережитками старого...» (Виктор С. 15 лет).

Ко *II группе* (общественная направленность) относятся желания участвовать в общественной работе, которая опять-таки может иногда не иметь тесной связи со специфическими особенностями избираемой профессии:

...Когда я получу педагогическое образование, окончу педтехникум, я обязательно поеду в далекую провинцию, в колхоз, например. В школе я буду проводить мало времени — только пока даю уроки. А все свои силы отдам общественной работе в колхозе. Налажу работу избы-читальни, выпишу газеты, проведу радио. Буду устраивать доклады, беседы, кружки. Обязательно приму участие в работе колхоза.

Буду агитировать за внедрение тракторов, за связь с МТС. Словом, как смогу, буду участвовать в соцстроительстве.

На примере сочинений, относимых в I и II труппам, хорошо видно, как осторожно следует делать профконсультационные выводы из сочинений. В последнем случае описываемая деятельность, далеко не покрывая профессиональной деятельности педагога (работой педагога девочка даже не интересуется, — в школе она собирается «проводить мало времени»), все же к ней близка. В зависимости от дополнительных данных здесь можно думать о направлении либо в педтехникум, либо в техникум, подготавливающий внешкольных работников. Но встречаются случаи и полного отсутствия связи между профессиональной и общественной работой, например, когда подросток, желающий идти в школу поварского ученичества, при мотивировке выбора профессии пишет только о желании вести общественную работу на фабрике-кухне (по организации санитарно-гигиенических кружков для служащих и пр.). В этом случае профконсультант вправе был поставить вопрос о том, что профинтересы подростка по сути дела являются интересами, связанными не с той профессией, которую он назвал в своём сочинении.

III группа. «Когда я буду взрослым, у меня есть намерение стать инженером-мелиоратором, который есть специалист по улучшению земли. Я об этой работе вычитал в газете. Я думаю, что это самая важная для нас задача — осушать болота и пески и превращать север в юг. Я ещё не знаю, какая именно у меня будет работа — какие предметы надо учить и какими инструментами работать. Только я думаю, что при желании всякую науку можно осилить. Так что тоже надеюсь осилить. А работами мелиоратора сейчас очень полезная для нашей страны, а поэтому она меня так интересует...» (Таня Р., 14 лет).

К *IV группе* (техническая направленность) относятся сочинения, авторы коих ориентируются непосредственно на предстоящую им работу.

Моя мечта быть педагогом — в особенности, в младших классах. Быть педагогом по такому предмету, где нужно будет больше объяснить, потому что я очень люблю объяснять. Воображаю себе школу, классы... Слышен целый рой голосов маленьких

ребят. Звонок... Ребята занимают места в классе и начинается урок. Тихо... Начинаешь объяснять. Ребята жадно слушают, впитывают в себя, как губка. Глазенки блестят... Так проходит урок за уроком. Вечером, дома, готовишься к следующему дню (В., 16 лет).

Я интересуюсь и люблю три предмета: математику, физику и химию. Поэтому по окончании школы я подам заявление или в физико-математический институт или же в химико-технологический. В химии меня главным образом интересует строение вещества, математику я люблю всю без исключения, а по физике — механику. По окончании института хотел бы остаться аспирантом при этом институте по какому-нибудь из перечисленных предметов. Если не удастся в ВУЗ, пойду в техникум, но все равно буду стремиться по окончании вести исследовательскую работу по строению вещества или механике...

К *V* группе («учебная направленность профинтересов») отнесены сочинения, показывающие, что авторы их при выборе профессии ориентируется на работу в области определенных научных дисциплин.

Как правило, сочинения III, IV и V группы заставляют профконсультанта с особым вниманием отнестись к профессии, избранной подростком.

К *VI* группе (производственно-бытовая направленность) относятся сочинения, авторы коих ориентируются на бытовые особенности избранной профессии. Сюда относятся те «геолого-разведчики», «моряки» и пр., о которых мы уже упоминали.

Я хочу быть геолого-разведчиком. Когда я кончу школу, я поступлю в Горный институт, чтобы отправиться потом куда-нибудь далеко в экспедицию на исследование разных гор, изучать различные местности, собираться на большие скалы, вершины и утесы. Моя мечта — это посетить все страны, посмотреть всю жизнь, узнать, как живут различные народы.

Меня интересует несколько профессий. Это — быть геологом, горняком и моряком. Я не знаю, какую из профессий я еще выберу, но думаю, что пойду в Горный техникум (если он вообще существует). Вообще я постараюсь выбрать себе такую профессию, которая позволит не сидеть на одном месте, а везде побывать и

попутешествовать. Вот поэтому меня тянет на море, где можно гулять как ветер, если можно так выразиться. Поступая в морской техникум, я хочу попасть по окончании в какую-нибудь экспедицию на Северный полюс. Меня почему-то тянет на север, а не на юг (не знаю, почему). Быть геологом или горняком я хочу потому, что меня интересует также и земля, т.е. недра земли, где таится столько богатств. Работая в шахте или бурявя землю наверху, все время переходить с места на место по горам и долинам — вот что меня интересует. Ненавижу оседлую жизнь и работу, а хочу без конца путешествовать, конечно, принося при этом пользу СССР. А что некоторые говорят, что работа геолога беспокойная и что ходить по болоту не подходит к девушке, так я считаю такие разговоры недостойными советских женщин. Так что хотя я еще не знаю, какую из трех профессий выбрать, но я ни за что не отступлю и добьюсь своего.

К последней, наиболее малочисленной, *VII группе* (материально-бытовая направленность) относятся сочинения авторов, коих в избранной профессии привлекают моменты материально-бытового порядка: высокий оклад, «хорошее положение», «слава» и так далее. Интересы здесь в минимальной степени связаны с самой избранной профессиональной деятельностью. В частности, сочинение будущих «киноартисток», «поэтесс» и т.п. особенно часто должны быть отнесены к *VII группе*:

Когда я буду взрослым, я буду хотел бы быть инженером-конструктором. Инженерам я хочу быть, так как это работа сейчас лучше всего оплачивается. А конструктором, потому что, по-моему, самая спокойная работа. Не надо бегать по заводу, а только сидеть в кабинете и чертить. Так что я надеюсь, что я этой работе вполне выучусь. Я проводил бы жизнь следующим образом: вставал часов в 9 утра, хорошо завтракал, потом шел на работу. С работы проходил бы домой пораньше, обедал. После обеда отдыхал бы на диване и с интересной книгой. Потом шел бы в какой-нибудь увеселительное заведение, например, в кино. Выходной день хотел бы иметь раз в 5 дней, а летний отпуск — месяца на два. Жить буду один. Жениться не буду: одни расходы.

Что касается моих желаний, то я очень хочу окончить оперу и быть оперной артисткой. Там я разовью свой талант, который у меня имеется. Хотя в драмкружке и уверяют, будто — нет. Затем я поступлю в академический театр и буду выступать в спектаклях. Когда достигну хороших успехов, поеду на гастроли и буду добиваться высшей карьеры. Во время отпуска буду отдыхать в Крыму или на Кавказе, весело проводить время. Так же буду разъезжать и с гастроями по Европе, удивлять всех своим талантом и смотреть, как вся публика будет у моих ног...

Педологи Ленинградской школы, проводившие под руководством ЛПИ профориентационную работу выпускных классов, перед проведением каждого профориентационного мероприятия снабжались, помимо инструктивных докладов, читаемых на общегородских и районах собраниях, специальными инструкциями.

Мы говорили уже, что необходимо дополнять профконсультационное сочинения анкеты, содержащие основные, необходимые в целях профконсультации вопросы. Как и свободное сочинение, консультационная анкета в плане профориентационной работы играет очень большую роль. Как и свободное сочинение, профконсультационные анкеты в настоящее время недостаточно разработаны методически и в большинстве случаев обладают значительными недочетами. В нашей работе в данном направлении руководствовались замечаниями, имеющимся в весьма обширной специальной литературе, посвященной анкете, и тем опытом, каким в этой области располагает Школьно-психотехническая лаборатория ЛПИ.

Основным положением, из которого мы исходили при составлении профконсультационной анкеты, было отмеченное выше значение максимального привлечения внимания подростков к задачам профориентационной работы, в частности, такого ответственного участка, каким является заполнение анкеты. Профконсультационная анкета, в отличие от свободного сочинения, где учащийся может обходить нежелательные вопросы, содержит в себя ряд пунктов, требующих конкретного ответа и иногда затрагивающих интимные стороны жизни подростков (препятствия на пути к выбору профессии, любимые художественное произведение и прочее).

Удовлетворительные ответы на все эти пункты смогут быть получены только в том случае, если подростку будет совершенно ясна цель заполнения анкеты, если анкета будет рассматриваться им как документ, с помощью которого он получает возможность активного участия в столь важном деле, каким является выбор профессии. В варианте анкеты, использованный нами в период весенней профориентационной компании 1932 г., мы окончательно отказались от замаскированной анонимности, характеризующий западноевропейские искания и практически далеко не обеспечивающие ни доверие ребят, ни нужных результатов. Широкое публичное использование профконсультационных материалов, полученных от учащихся (в частности, оглашениях в пределах школы), несомненно является нежелательным и излишним. Однако нельзя забывать, что вся профориентационная работа у нас проводится под флагом общественной целесообразности. Учащиеся должны знать, что на путях выбора более подходящие для них профессиональной деятельности они встречают поддержку со стороны учреждений, специально работающих в данной области и вместе с самими ребятами, вместе с политехнической школой, вместе со всей советской общественностью преследующих один одни и те же цели — наиболее рационального (и с общественной, и с личной точки зрения) укомплектовании кадрами социалистического строительства.

Профконсультационная анкета Школьно-психотехнической лаборатории ЛПИ в своем последнем варианте представляет «заявление» (письмо), направляемое самим подростком в Школьно-психотехническую лабораторию-в центральное учреждение, руководящее профориентационной работой в ленинградских школах. Приписки, вкладные листки, встречаемые нами в анкетах нового типа, показали, что новая форма профконсультационной анкеты ни в какой мере не понижает искренности содержания анкеты и в то же время заметно укрепляет авторитет школьного педолога (проводимый им работы), рассматриваемого как представителя центрального научного учреждения. (Практически «заявление» используют школьным педологом также, как обычно профконсультационную анкету. В Школьно-психотехническую лабораторию ЛПИ

анкета направлялась только в наиболее трудных с профконсультационной точки зрения случаях).

Большое внимание было уделено нами отбору вопросов, подлежащих к включению в анкету. Обычно, при составлении профконсультационной анкеты туда включается возможно большее количество самых разнообразных вопросов, которые потом и разрабатываются с различных точек зрения. Такое конструирование анкеты значительно снижает возможную ценность получаемых ответов. Подростки не находят в анкетах единой линии, логически связывающие отдельные вопросы: целевая установка анкеты для них становится сомнительной, внимание рассеивается по сторонам. В практике школьной профориентации психотехник располагает рядом материалов, так или иначе характеризующих подростков. Значительное количество вопросов, обычно включаемых непосредственно в профконсультационную анкету, может поэтому с успехом найти себе место в других материалах (например, вопросы относительно социальной среды подростков, до последнего времени включавшиеся нами в профконсультационную анкету, получили значительное более надежное освещение, когда были внесены в «школьную характеристику»). В саму анкету мы считали нужным включить лишь наиболее существенные вопросы, ответы на которые можно получить только от самого подростка, сократив их при этом. В методической разработке профконсультационной анкеты, преследующей цели возможного повышения практической ценности ее и улучшений в технике ее постановки, мы пользовались двумя основными способами.

Первым из них был качественный анализ собираемого материала. Задачей качественного анализа было выяснение того, что дала анкета школьному педологу в его профконсультационной работе с подростком. В процессе просмотра заполненных анкет и личного опроса педологов устанавливались недочеты в самих анкетах, в методике их постановки. Было выяснено, на какие вопросы учащиеся давали ценные ответы, оказавшие профконсультанту заметную помощь. С другой стороны, отсутствие в анкете нужных для целей профконсультирования материалов свидетельствовало о том, что

отдельные моменты были недооценены, не нашли себе соответствующее отражение в анкете.

Дополнительно качественному анализу профконсультационных анкет мы проводили и количественную (статистическую) обработку получаемых материалов. По каждому вопросу определяется процент имеющийся ответов (степень «решаемости вопроса»), коэффициент контингенции полученных ответов с общим выводом, которые можно было сделать из анкеты и т.д. Как дополнение к качественному анализу, в плане общего учета работы по обследованию профнаправленности статистический анализ имеет немалое значение. Вооружая исследователя относительно четкими критериями практической ценности отдельных вопросов, этот анализ, при умелом использовании и непременном сопоставлении с анализом содержания оцениваемых материалов, может оказать большую помощь в деле освоения уже имеющегося опыта применения профконсультационных анкет, в деле их систематического совершенствования и отхода таким образом от той практики кустарного составления и кустарного использования материалов по обследованию профнаправленности, о которой мы говорили выше.

Настоящая статья рассчитана на массовых практических работников, проводящих обследование профнаправленности в плане школьной профориентации. Практика показала, что это обследование протекает значительно плодотворнее, если обследователь имеет четкое представление о назначении и характере каждого элемента применяемой им методики. Поэтому мы считали целесообразным остановиться более подробно на каждом пункте анкеты. Думается, что это окажет известную помощь и провинциальным работникам при приспособлении ими анкеты к местным условиям, равно как и при дальнейшем ее совершенствовании.

Вводная часть (начало первой страницы — см. анкету) преследует, по преимуществу, цели привлечения подростка к участию в профориентационной работе. О сроке проведения в каждой школе отдельных этапов профориентации («вводная беседа», «свободное сочинение») Школьно-психотехнической лаборатории известно, конечно, и помимо сообщения подростка.

Пункт 1 (наиболее интересная профессия) предполагают ответ номенклатурного типа. Об осторожности, с какой следует подходить к ответам такого рода, уже говорилось. Все же избегать их нельзя, так как в наших условиях недочеты номенклатурного ответа («название профессии») корригируются всеми остальными материалами по обследованию профнаправленности. Данный подростком ответ номенклатурного типа является, таким образом, лишь одной из отправных точек для профконсультационного анализа. Так, указание двух профессий, имеющих мало общего между собой, как правило, свидетельствует о нечеткой профнаправленности. (При этом, в соответствии с сделанными выше замечаниями, следует иметь в виду, что такое же положение мы можем встретить и тогда, когда социально-трудовые интересы подростка достаточно оформились, но наиболее подходящая профессиональная форма для них еще не подыскана.)

Пункт 2 («описание избранной профессиональной деятельности»). Задача пункта: хотя бы частично вскрыть содержание, вкладываемое учащимся в ответ, данный им в пункте 1. Более подробное описание своей будущей профессиональной трудовой деятельности учащихся дает в свободном сочинении. В пункте 2 анкеты он может ограничиться указанием определенной специальности, привлекающей его в пределах избранной профессии. Во многих случаях указание такой специальности, со ссылкой на корректный круг профессиональных обязанностей, показательно для степени знакомства подростка с избранной профессией.

Пункт 3 и 4 («источник и время знакомства с избранной профессией») проверяет давность выбора профессии, надежность источников знакомства с ней и т.д. Вместе с другими вопросами профконсультационной анкеты (6, 11, 16 и др.) пункт 3 помогает нащупать пути формирования профнаправленности подростков и может быть использован для целей не только проконсультации, но и профпросвещения. Необходимо предупредить возможность общих ответов, не отвечающих требованиям п. 3 — его (узнал от знакомого — без указания места работы профессии «знакомого», «слыхал» и т.д.).

В ШКОЛЬНО-ПСИХОТЕХНИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПЕДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Фонтанка, 5.

Прошу помочь мне в выборе профессионально-учебного заведения.

По окончании политехнической школы мне предстоит выбрать наиболее подходящее для меня профессионально-учебное заведение, т.е. такое, которое даст мне возможность работать в дальнейшем в соответствии с моими интересами и способностями, а следовательно, наиболее плодотворно участвовать в социалистическом строительстве. В этих целях я, под руководством школьного педолога, уже проделал вместе с товарищами по классу некоторую работу: 16 января 1934 г. у нас в классе школьным педологом была проведена беседа, посвященная значению правильного выбора профессии и плану профориентационной работы в школе; 3 февраля 1934 г. я написал сочинение на тему «Как я хотел бы работать и жить, когда буду взрослым».

О себе могу сообщить следующие сведения:

1. Мне кажется наиболее интересной и подходящей для меня профессия: *судоводителя или штурмана морского торгового флота.*
2. Получив необходимую подготовку, я хотел бы вести следующую специальную работу: *штурмана (название специальности)*
3. Окончательно я решил работать в той области, когда был учеником 6 класса.
4. *Об избранной мною профессии я узнал (указать откуда)* в школе морского спорта и от знакомого — капитана дальнего плавания.
5. Кроме того, я читал об этой работе в следующих книгах (художественных, научных, учебных и т.д.).

Автор	Название
Станюкович	Вокруг света на «Коршуне»
Лухманов	Поход «Товарища»
Васильев	Памятка матроса-боцмана
Васильев	Памятка судоводителя
Людевич	Парусный спорт

6. Выбрал я эту профессию по следующим причинам (не писать: «нравится», «интересует» и т.д., а подробно написать, почему нравится):

1) Перебрав все виды профессий, эта мне показалась наиболее подходящей, *чтобы положить жизнь на борьбу с морской стихией.*

2)

7. Я думаю, что мне удастся добиться в моей будущей работе следующего: *надеюсь добиться развития морского транспорта СССР.*

8. Для того, чтобы получить необходимое профессиональное образование, я хотел бы поступить в *морской техникум. судоводительский факультет.*

9. Мне особенно хотелось бы изучить следующие науки (можно указать также и те предметы, которых в школе не изучали):

10. В дальнейшем, проработав несколько лет по специальности, указанной мной в п. 2, я хотел бы:

1) Продолжать и дальше работать по этой специальности.

2) Поменять ее на

11. Основные трудности, которые могут помешать мне получить необходимое профессиональное образование, следующие:

1) Возраст (14 лет).

2) Несознательное отношение родителей.

12. Если мне не удастся поступить в избранное профессионально-учебное заведение, *я хотел бы быть моряком военного флота, поступив для этого в школу им. Фрунзе или военно-морскую школу им. Дзержинского*

13. В прошлом я хотел быть (указать профессии, наиболее привлекавшие в течение последних лет):

14. Во время учения в школе мне больше всего нравились следующие предметы:

+Алгебра ++Геометрия Тригонометрия +Физика Обществоведение	- История Литература - - Родной язык ++География Химия	- - Биология Рисование + Черчение Технология Немецкий язык	Труд Физкультура Военное дело Музыка и пение
--	--	--	---

15. Прошу Школьно-психотехническую лабораторию ЛПИ организовать дополнительно к ведущейся профпросветительной работе следующие лекции-беседы:

Работа матроса во время плавания и во время стоянки.

16. Дополнительные замечания

Очень прошу обратить внимание на мою просьбу, что я написал в сочинении.

Подпись.

Школа № ... Класс 1934 г.

Пункт 5 («книги оказавшие влияние на выбор профессии и п. 13 — трудности, мешающие получить необходимое профессиональное образование»). В итоге проработки вопросов о влиянии на профнаправленность социальных факторов мы пришли к заключению о необходимости (возможности) включения в анкету только тех пунктов, которые освещают определенные, могущие быть учтенными, влияние на профнаправленность. Сюда мы отнесли: 1) замечания подростка по поводу лекций, экскурсий и пр. мероприятий, организованных Школьно-психотехнической лабораторией в плане профпросвещения;

2) указание на те книги (как научно-популярный, так и художественные), которые сам подросток ставит в связь с избранной профессией;

3) указание на источники «выбора» и те мотивы, которые подросток ставит в связь с выбором профессии;

4) указание на те препятствия, которые подросток встречает на пути к получению желаемой профессиональной квалификации (вне зависимости от того, зависит ли она от семьи или от чего-нибудь другого).

Замечание первого рода были вынесены в профконсультационную беседу, одним из разделов которой является вскрытие социальных факторов профнаправленности. К моменту профконсультационной беседы профконсультант получает также данные о социально-культурном уровне семьи (партийность, профессия и пр.). Данные эти сейчас дает школьная характеристика. В педагогической же характеристике находит себе место

раздел, заполняемый непосредственно родителями и освещающими их точку зрения на выбор профессии подростка.

Все остальные упомянутые моменты нашли свое отражение в соответствующих пунктах анкеты: пункт 4-для источников знакомства с профессией, п. 5 — для книг, связанных подростком с избранной профессией, п. 6 — для мотивов выбора (его дополняют пункт 7), п. 13 — для препятствий, встречаемых подростком на пути к профессиональному самоутверждению.

Пункт 6 (мотивы выбора профессии) чрезвычайно существенен для понимания профессиональной направленности подростка. Выявляя источники выбора профессии, п. 6 показателен для тех факторов, которые сформировали профнаправленность, для тех социально-бытовых и производственных компонентов, из которых подросток построил свое представление об избранной профессии. В связи с структурным характером профессиональной направленности мотивы выбора профессии носят комплексный характер. Отнесение высказываний подростка категорий «мотивов общественного порядка», «мотивов материального порядка» и т.д., связано, как сочинение, лишь с превалярованием определенной категории мотивов.

Из технических ошибок, имеющих место при заполнении учащимся п. 6, следует предусмотреть часто встречающуюся (несмотря на указания в инструкции) недостаточную конкретность ответов: «потому что интересная», «вообще нравится», «лучше, чем другие», и «есть к ней желание» и пр.

Пункт 7 (результаты избранной деятельности) назначение пункта раскрыть целевую установку, побудившую подростка избрать данный вид профессионального труда (тем самым вскрыть тот компонент профессиональной деятельности, которая подростку ближе всего). В прошлых вариантах данного вопроса он задавался в более определённой форме относительно значения выбранной деятельности для социалистического строительства. Сейчас мы сочли нужным вопрос несколько расширить, чтобы учащиеся могли выявить любые свои интересы, обусловившие выбор

профессии, в том числе и узколичные (материально-бытовые и т.д.). Таким образом, в настоящей своей редакции п. 7 является дополнением к п. 6.

Пункт 8 (избираемое профессиональное учебное заведение). Необходимо обратить внимание учащихся на то, что они должны назвать профучебное заведение, доступное им непосредственно после окончания школы.

Пункт 9 (какие учебные предметы хотел бы изучать в дальнейшем) является контрольным по отношению к п. 8. На указание учащихся по поводу интересующих и не интересующих его школьных предметов не могут не влиять, помимо самих предметов, внешние условия-методика преподавания, личность преподавателя и пр.

Предлагая ему назвать дисциплину, которыми он хотел бы заниматься в дальнейшем, по окончании политехнической школы, то есть в незнакомых условиях, при новой обстановке, мы предоставляем им возможность уже более глубокого анализа самого предмета, специфических особенностей учебной работы в определенном направлении. Помимо этого, учащийся в данном пункте может назвать и такой предмет, который в школе не изучался, но почему-либо знаком учащемуся и является для него привлекательным.

Пункт 10 («дальнейшие пути профессиональной деятельности подростка») показателен для устойчивости и четкости профнаправленности. В частности, в тех случаях, когда выбор подросткам определенной профессии обусловлен не столько профинтересами, сколько внешними причинами (возможность поступить в определенные профучебные заведения, необходимость уступить настояниям семьи и пр.), мы в данном пункте обычно встречаемся с желанием подростка по истечении известного времени переменить профессию.

В целях максимального упрощения техники обработки профконсультационных анкет, нами в данный вопрос анкеты и в некоторые других включены готовые (частично или полностью) ответы. Процесс использования готовых ответов и учащихся вызывает значительные затруднения (заполнение двух противоречащих друг другу ответов; подчеркивание ответы без заполнения пустых мест, имеющихся в нем и так далее). На

это обстоятельство нужно обратить особое внимание при даче учащимися вводных разъяснений к анкете.

Пункты 12, 13 («смежная» и «прошлая» профнаправленность) принадлежат к контрольным вопросам профконсультационной анкеты и вскрывают устойчивость профнаправленности учащегося, выявленных п. 1 и 5.

Анализируя данные, имеющие в п.п. 10, 12, 13, сопоставляя их с данными профконсультационной беседы, со всеми остальными материалами, характеризующими профнаправленность, профконсультант должен установить основное русло профессиональных интересов подростка, опирающиеся на необходимые способности, четкое представление об избранной профессии и т.д. Вместе с тем нужно выделять побочные интересы подростка, которым в условиях социалистической промышленности предоставляется полная возможность широкого внепрофессионального удовлетворения (литературные, музыкальные, художественные и прочие кружки на предприятиях и так далее).

Пункт 14 (наиболее и наименее неинтересные учебные предметы). Значение отдельных школьных предметов в плане формирования и выявления профессиональных интересов подростка является часто весьма значительным. Как показывают статистические данные, собранные нами за ряд лет на массовом материале, между интересами учащихся к отдельным предметам и их профнаправленностью существует тесная связь. При оценке соответствующих материалов необходимо учитывать, что интерес подростка к отдельным предметам может быть обусловлен не столько спецификой содержания самого предмета, сколько побочными обстоятельствами: умелый преподаватель и пр. Из этих соображений в анкету и включен п. 11, являющийся контрольным по отношению к п. 14. В то же время нельзя забывать, что специфика теоретической учебы, овладение техникой своей специальности, является, чрезвычайно существенным признаком каждого вида профессиональной деятельности. Высказывание подростка по поводу его направленности на владение знаниями в отдельной конкретной области принадлежащей их четкости и оправданности данными школьной успешности

должны быть со всем необходимым вниманием использованы профконсультантом при составлении «профконсультационного заключения».

При сравнительном анализе указаний подростка, сделанных им в п. 14, следует иметь в виду, что профконсультационное значение отрицательных установок, связанных у подростка с отдельными предметами («нелюбимые предметы») значительно меньше, чем соответствующих его положительных высказываний («любимые предметы»). По материалам анкет 1930 г. четкие указания подростков на отрицательные отношения к отдельным школьным предметам нами были установлены вообще только в 32,7%. Зависимость между профустремленностью и отрицательным отношением к отдельным предметам была значительно менее яркой. Ту же картину дали нам и материалы последних лет.

Пункт 15 (желательные профпросветительские мероприятия) проверяют устойчивость профнаправленности подростка. Как показывают наши статистические данные, ответы подростков на данный вопрос обладают весьма большой профконсультационной значимостью. Обычно в тех случаях, когда профинтересы подростка определились достаточной мере, он просит организовать такие профпросветительские мероприятия, которые, имея непосредственное отношение к избранной профессии, могут помочь ему выяснить ряд необходимых социально-бытовых, технических и прочих моментов. Помимо использования в целях профконсультации, вопрос 15 может быть использован и при планировании просветить своих мероприятий уклонового типа.

Таким образом в структуре нашей анкеты можно наметить следующие разделы:

I. Обращение учащегося в школьно-психотехническую лабораторию (вводная часть анкеты).

II. Вопросы, выявляющие содержание профнаправленности:

- 1) пп. 1-2, вскрывающие профнаправленность в ее номенклатурной форме;
- 2) пп. 5, 8, 9, вскрывающие осведомленность подростка об избранной профессиональной деятельности;

3) пп. 4, 6, 7, вскрывающие источники и мотивы выбора профессии.

III. Вопросы, выявляющие устойчивость профнаправленности: пп. 8, 10, 12, 13, 14, 15.

Само собой разумеется, что приведенное подразделение является условным: вопросы анкеты в большинстве имеют комплексный характер и могут быть использованы в различных профконсультационных направлениях.

Для проведения анкеты была составлена специальная инструкция³.

Как отмечалось, третьей составной частью методики обследования профнаправленности является экспериментальный метод обследования профнаправленности — испытание профнаправленности.

При разрешении этого вопроса в наших исканиях мы исходим из основной практической цели, стоящей перед нами необходимости выявить действенность, активность профессиональных интересов, иначе говоря, экспериментально показать, в какой мере определенная направленность интересов подростка может обусловить соответствующую его деятельность в данной области: воспитание необходимых склонностей, положительную психологическую оценку разнообразных раздражителей, захватываемых или могущих быть захваченными кругом интересов представителя данной профессии, высокую производительность труда. Дальнейшее совершенствование методики экспериментального обследования профнаправленности должно будет пойти в значительной мере по линии экспериментального вскрытия именно этих склонностей подростка к определенным видам активности. В том варианте нашей методики, который составлен сейчас, обследованию склонностей посвящен пока, только один тест (V). Задачей остальных является непосредственно вскрытие действенности профессиональных интересов подростка.

Основным принципом, положенным в основу экспериментального метода, был принцип «избирательной производительности», вытекающий из принятой нами теории

³ Инструкцию можно получить по особому заказу из Школьно-психотехнической лаборатории ЛПИ.

психологической природы профессионального интереса. Мы считали, что при прочих равных условиях производительность субъекта должна быть тем выше, чем интереснее для него его работа. Обычные психотехнические методы обследования способностей («профпригодности») стремятся всемерно нивелировать — в отношении требований к подготовке и т.д. — тестовый материал, предложенный для обследования определенных групп подростков. Так выявляются различные способности, проявляемые различными подростками при решении одинаковых тестов. Мы же стремились в пределах каждого теста дать материал одинаковый по психологической трудности, но отличающийся по интересу, который он может представить для различных подростков. Большая или меньшая успешность решения тестов, отмечаемая у одного и того же подростка в зависимости от содержания (при равной трудности) решаемых тестов и должна явиться объективным критерием направленности его интересов.

При составлении методики встал вопрос и о профориентационной классификации профессий. Все многообразие видов профессиональной деятельности нужно было свести в возможно менее многочисленные типологические группы, по направлению к которым можно было строить и наше испытание профнаправленности. Этими группами у нас являются 4 «профессионально-учебных цикла»: 1) обществоведческий (гуманитарный), 2) биологический (естественно-научный), 3) технический, 4) литературно-художественный. (Последний, четвертый, цикл является весьма сложным. Сюда входят будущие «певицы», «артистки», «музыкантши», «поэты и т.д., ориентирующиеся, как мы выше показали, в минимальной мере на профессионально-учебную специфику избранной профессии. В настоящее время испытание профнаправленности производится только по отношению к первым трем циклам.) Само собой разумеется, что данная классификация является весьма грубой и ориентировочной. Принципиально с этой условной классификацией наша методика не связана и может быть приспособлена к любому психологически оправданному и отвечающему целям профконсультационной работы подразделению профессий. Равным образом, во избежание возможных недоразумений, отмечаем, что определение наших циклов как «профессионально-

учебных» свидетельствует не о противопоставлении нами направленности по отношению к профессионально-учебным заведениям профессиональной направленности в обычном смысле этого (т.е. по отношению к профессиям), а лишь о значении, которое отводится нами теоретическому моменту в деле психологической классификации профессий.

Экспериментальный метод состоит из 5 тестов: II, III, IV, V, VI (I).

Тест II представляет собой обычный тест для испытания памяти, модифицированный соответственно со специальными задачами метода, из 15 слов, дважды предлагаемых учащимся для запоминания. 5 относится к профессиям обществоведческого цикла, 5 — биологического и 5 — технического. В отношении формальных моментов (количество слогов и пр.) трудности, представляемые словами, относящимися к различным циклам, по возможности уравниваются. Оценка решения теста производится так же, как и по всем остальным тестам, для каждого цикла в отдельности.

В основу **теста III** положен ассоциативный эксперимент Юнга, видоизмененный сообразно условиям группового испытания. С формальной стороны тест III также является обычным испытанием памяти («тест парных слов»). Специфическим отличием теста является то обстоятельство, что второе слово каждой пары представляет собой эмоциональную характеристику первого. Каждое же первое слово связано с одним из перечисленных выше профучебных циклов (для каждого цикла 8 названий профучебных заведений, факультетов или отделений). Отсутствие устойчивой смысловой связи между парными словами делает невозможным прямое запоминание их. Смысловая связь может быть привнесена самим испытуемым в соответствии с направленностью его интересов. При воспроизведении второго слова подросток неизбежно прибегает к тому же механизму апперцепции, каким он обычно пользуется при наличии в восприятии известных пробелов, т.е. к наполнению их на основе общих своих установок.

В основу **теста IV** положен тест обобщений («экстраслов»). При возможном уравнивании трудностей, представляемых с формальной стороны различными заданиями, входящими в тест, по материальному своему содержанию, построены таким образом, что 10 заданий имеют отношение к обществоведческому профессионально-учебному циклу,

10 — к биологическому, 10 — к техническому. Следовательно, если результаты решения группой подростков теста I показывают нам, в какой мере профинтересы каждого из них могут подчинить себе его способности ассоциированию по смежности (механическую память), то результаты решения теста IV показательны для взаимодействия интересов и способности ассоциации по сходству.

Тест V стремится вскрыть виды рабочей активности, наиболее приемлемые для подростка. Подростку предлагается из ряд различных заданий (опять-таки одинаковой, примерно, трудности, по различающихся по свое одним на трех профучебных циклов) выбрать те, с которыми он рассчитывает наиболее успешно справиться в том случае, если будет вызван для индивидуального психотехнического испытания в Школьно-психотехническую лабораторию. Несмотря на то, что отбор задания производится подростком путем сознательного выбора, тест V все же резко отличается от «оценочных» тестов Стронга, Уотсона и др. Дело идет не о том, «нравится» или «не нравятся» подростку отдельное задание, а о том, может ли он на основе прошлого опыта справиться с ним успешнее, чем с другими. Заинтересованность подростков в оптимальном результате психотехнических обследований весьма велика. А индивидуальный вызов в Школьно-психотехническую лабораторию — факт нашим подросткам достаточно хорошо знакомый.

Тест I (VI). Он является результатом дальнейшего развития тех соображений, которые были положены в основу тестов II и III. Обширные материалы, которые за последние два десятилетия были предоставлены экспериментальной психологии со стороны судебно-психологической практики в особенности в области изучения влияния эмоциональной сферы личности на ее поведение, убеждают в зависимости показаний свидетелей (субъективно вполне искренних и правдивых) от общих эмоциональных установок свидетелей: ряд наблюдавших одно и то же событие, часто давал о нем совершенно различные показания, в зависимости от того, в какой мере и каким путем социальные интересы субъекта, прошлый его общественный опыт обуславливали заполнение неизбежных пробелов восприятия и памяти.

В связи с этим возникла мысль о таком построения теста, при котором в уже готовом и читаемом испытуемому рассказе — описании определенных событий — будут незаметно для испытуемого допущены известные пропуски. При воспроизведении рассказа эти пропуски, будучи отнесенными испытуемым за счет слабости его памяти, должны будут быть заполнены (вполне искренне, с полной уверенностью в том, что возникшие у испытуемого ассоциации обусловлены именно тем рассказом, который он слышал от экспериментатора), и заполнены именно так, как это продиктуют испытуемому его социальные интересы. Практическая проверка оправдала наши ожидания. Нам осталось лишь приспособить наш тест специальным задачам методики обследования профнаправленности. В этом своем виде тест и вошел методику. Здесь он фигурирует дважды. В начале обследования (тест I), экспериментатор читает учащимся рассказ вымышленного «известного ученого Вальтер Франка». Учащимся предлагается фиксировать свое внимание не на содержании рассказа, которое для них «сейчас не имеет значения», а на телефонных номерах, разбросанных среди текста без какой бы то ни было с ним связи. Номера эти по мере чтения рассказа должны воспроизводиться испытуемыми на лежащих перед ними листках (эта работа испытуемых имеет характер вспомогательный и впоследствии при обработке результатов испытания не учитывается). В рассказе неоднократно упоминается об интересах Вальтера Франка в детстве, о «малоинтересной и утомительной работе» его отца, об избранной им самим профессии и т.д. — без точного (номенклатурного) определения этих интересов, профессии отца, самой избранной профессии пр. В конце испытания (обычно довольно утомительного) учащимся вновь предлагается этот же тест (тест VI). На этот раз рассказ напечатан и лежит перед каждым испытуемым, но все места, в которых при чтении рассказа были допущены (предположены) определенные пропуски, сейчас должны быть заполнены уже самими испытуемыми.

Как видим, в настоящем своем виде тест VI (1) предназначен лишь для ориентировочного экспериментального вскрытия профинтересов подростка. Мы считаем

в то же время вполне возможным применение теста (при соответственно измененном содержании) для обследования интересов подростка и в любом другом плане.

По проведении методики обследования профнаправленности исследователь стоит перед необходимостью профконсультационной оценки собранных материалов. Вряд ли может быть терпимо положение, имевшее место до последнего времени, когда исследователь, собрав с помощью всевозможных методов груды разнообразнейших профориентационных материалов, зачастую не знал, что собственно с ними надлежит делать: какой конкретный вывод для характеристики профнаправленности подростка можно сделать из всех высказываний о «любимых предметах», «прошлых профинтересах» и т.п. Вместе с тем следует иметь в виду, что всякая стандартная оценка материалов, характеризующих профинтересы подростка, может иметь только ориентировочное значение. Это объясняется и недостаточной разработанностью вопроса о профконсультационной классификации профессий (а следовательно, профессиональных интересов) и весьма ограниченным опытом, имеющимся в деле профконсультационной обработки различных материалов, характеризующих подростка. Самым же существенным обстоятельством здесь является тот факт, что высказывания подростков, касающиеся их профнаправленности, крайне своеобразны. Подведение их под какие бы то ни было готовые рубрики зачастую может заставить потерять за стандартной оценкой подлинный психологический смысл собранных материалов. Поэтому школьному педологу нужно иметь в виду, что задача профконсультационной оценки материалов, характеризующих профнаправленность учащихся, дать педологу лишь общее схематическое представление о профнаправленности. Это представление подлежит тщательной проверке во время профконсультационной беседы. При профконсультационной оценке анкеты и свободного сочинения исследователь исходит из профессии, избранной самим подростком, и все высказывания подростка оценивает, согласно инструкции, по 5-балльной системе, в зависимости от того, в какой мере эти высказывания свидетельствуют о сознательности, устойчивости и характере мотивов выбора профессии. В соответствии с техническими условиями профориентационной

работы педолога оценка сразу выносится на профконсультационную карточку в специальную сетку.

В свободном же сочинении, наряду с количественной характеристикой знакомства подростка с избранной профессией, представляет особый интерес выделение ряда качественных показателей, характеризующих содержание профинтересов подростка. Инструкция к оценке сочинений стремится предусмотреть в возможных пределах оба эти момента.

Что касается оценки экспериментального метода, то по каждому тесту метода оценка производится для каждого профучебного цикла в отдельности.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2024. Статья опубликована: 06.10.2024.

PROFESSIONAL ORIENTATION SURVEY

© 2024. G.Yu. Malis

** Psychotechnician
of the School-Psychotechnical Laboratory
of the Leningrad Pedological Institute*

The author devoted this paper to one of the numerous aspects of professional counseling — the examination of professional orientation, for which at that time the following synonyms were used: “profound interests”, “professional inclinations”, “professional orientation”, “professional aspiration”; this was due to insufficient development of the issues of organization and technique of professional orientation examinations. Usually, schoolchildren filled in unprofessionally compiled questionnaires that were difficult to systematize and use in practical professional counseling. The author described the methods of professional orientation survey (in the general system of professional counseling) conducted in the interests of adolescents by the School-Psychotechnical Laboratory of the Leningrad Pedological Institute. The author understood the adolescent’s professional interests to mean the adolescent’s interests related (or associated) with a certain type of professional labor and conditioned by his past experience. One of the main

tasks of the survey was to uncover the social content of professional interests — conscious attitudes to social, industrial, technical, and everyday aspects related to the chosen profession, so the survey provided a broad identification of the adolescent's social attitudes. Such methods, according to the employees' opinion, were: a free essay written on a professional counseling topic; a professional counseling questionnaire; a control experimental survey of professional orientation. Free essays had been written before, but their use was unfruitful in professional counseling practice because of the unsuccessful setting of the topic for such essays, directly stimulating a socially significant response. The author believed that the essay should enable the adolescent to reveal his or her professional orientation in cases when he or she has clearly defined his or her profession and when the interests of the adolescent are not yet clear to him or her and are only waiting for their professional counseling. The school-psychotechnical laboratory of LPI tested the method in 1930-1934, confirming its theoretical research by practice.

Key words: History of psychology, psychotechnics, professional orientation, method of free essays, School-psychotechnical laboratory, Leningrad Pedological Institute.

The article was received: 15.09.2024. Published online: 06.10.2024

Библиографическая ссылка на статью:

Малис Г.Ю. Обследование профнаправленности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. №3. С. 202–238. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_009

Malis, G.Yu. (2024). Obsledovanie profnapravlenosti [Professional orientation survey]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(3). 202–238. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_009

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1047.pdf>